

Доктор Дэниел К. Дарко, Тюремные послания, Сессия 15, Хвастовство во Христе, Филиппийцам 3:7-4:1

© 2024 Дэн Дарко и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций о тюремных посланиях. Это сессия 15, Хвастовство во Христе, Филиппийцам 3:7-4:1.

Добро пожаловать обратно на нашу серию лекций по библейским исследованиям о тюремных посланиях. Мы рассматривали Филиппийцам, и вы видели, как мы развили обсуждение Филиппийцам.

Я хотел бы просто вернуться и быстро освежить ваш разум, как Павел на самом деле просил церковь развивать мышление Христа и использовать Христа в качестве модели в главе 2. Как вы помните, в конце главы 2 он также представляет две ключевые фигуры, которые должны служить моделями для церкви: Тимофея и Епафродита. В главе 3, после установления проблемы с главой 3, стих 1, я обратил ваше внимание на строгий призыв Павла к бдительности в том, как он назвал противников псами, уродующими плоть, людьми, которые застряли на своих путях и характеризуются как злые делатели. Павел продолжает разбираться с одной конкретной частью их жизни и фактически указывает на тот факт, что это люди, которые любят хвалиться плотскими вещами, но если кто имеет повод хвалиться плотью, то он тот, у кого есть такой повод хвалиться.

Он ясно объяснил, почему он может быть тем, кто может хвастаться этим. Он фактически напомнил нам о привилегиях, которые он получил от рождения и которые он заслужил. Именно в этом контексте я закончил последнюю лекцию, прочитав вам стих 7, с 7 по 9. Но что бы я ни имел преимущество, пишет Павел, то ради Христа я почел тщетою.

Да, я все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего. Ради Него я от всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа. Давайте внимательно рассмотрим этот отрывок.

Какую бы выгоду я ни имел, ссылаясь на упомянутые им ранее привилегии, его национальную принадлежность и религиозный статус фарисея, безупречного в ревности к гонениям, он называет себя одним из этих ревностных гонителей. Если это знак чести для кого-то, чтобы сослаться на него, он считает их потерей. Не потому, что они незначительны, но по сравнению с познанием Христа они не идут ни в какое сравнение.

Павел здесь делает сильный акцент на церкви в Филиппах. Ценность познания Христа превосходит все, что может предложить мир, и все, что могут предоставить вещи плоти. Для него, другими словами, он бы предпочел снять одежду гордости со своего еврейского происхождения, со своего образования и религиозного положения; он бы снял все это и, в послушании, занял бы смиренное положение, чтобы быть тем, кем Христос хочет, чтобы он был.

Нет повода для хвастовства, потому что, действительно, есть нечто, что стоит знать. И он называет, он объясняет это как превосходящую ценность, превосходящую ценность познания Христа и опытного познания Христа, а не только когнитивно или интеллектуально.

Зная Христа лично, находясь в близких отношениях с ним, он будет страдать от всего потерянного до такой степени, что он использует это слово. Он считает эти плотские и мирские привилегии мусором. Но это подводит меня к вопросу: что это за слово? Что оно означает? Слово, которое Павел использует для обозначения мусора; я не думаю, что в Америке, если вы следите за этими лекциями в Америке, мы часто используем слово мусор; мы больше используем слово мусор.

Извините за это. То, что он называет мусором, можно перевести в этих терминах; я хочу быть немного более наглядным, чтобы вы могли это понять. Это может быть слово, которое используется для обозначения экскрементов, он же какашка.

Или это может быть слово для навоза. Или это может быть слово для пищевых отходов, для собак. Как вы можете видеть на ярких изображениях, которые я вам здесь даю, на самом деле не имеет значения, какое из этих слов, по вашему мнению, должно быть.

Ни один из них не хорош. Павел говорит, что если он посмотрит на гордость, которую он должен иметь как иудей, если вы посмотрите на все полномочия фарисея, то это парень, который получил образование в Тарсе; нам говорят, что он получил образование у фарисея раввина Гамалиила в книге Деяний. Он говорит, что считает все это экскрементами, мусором, отходами.

Кстати, именно так выглядела древняя собачья еда. Собаки не берут еду с полки; собаки за раз получают еду из остатков, или вы отправляете их на поиски мышей или чего-то еще, чтобы поймать их и прокормить себя. Пол говорит, что он считает все это убытками.

И если потери недостаточно, он считает их мусором, экскрементами, отходами. Важно отметить, что Пола нет здесь ни на минуту, что говорит о том, что его

еврейская идентичность и все, что он приобрел, не имеют значения. Он никоим образом не говорит о том, что все его достижения не имеют значения.

Он говорит, что в сравнении со знанием Христа они не идут ни в какое сравнение. Как бы я применил это к нашей жизни? Как бы вы сравнили свои достижения, свои степени, свои должности и все то, на что вы ссылаетесь для личной гордости и престижа, в сравнении со знанием Христа? Для Павла существует превосходящая ценность знания Христа. Оно превосходит все; именно в этом контексте все эти привилегии считаются мусором.

Один ученый скажет это своими словами. Только примеру Павла следовать следует. Если на то пошло, его христианскому примеру следовать следует, потому что он оставил позади то, что иудействующие предлагали слушателям в Филиппах, чтобы обрести Христа.

Он оставил их всех позади. Так что для Пола есть веская причина для хвастовства. Во-первых, прошлые достижения — это не мусор.

Но по сравнению с Христом они — мусор. Вы хотите это знать. Во-вторых, знание Христа — хороший повод для хвастовства.

Почему вы не хвалитесь Иисусом Христом? И ученые подняли вопрос, действительно ли Павел говорит все эти вещи, и говорит все эти замечательные вещи о своих привилегиях и всем таком, и он говорит, я считаю их сор. Почему Павел не говорит нам, что он страдал от проблем закона, потому что он сказал, что в вопросах закона я праведен, я непорочен и все такое? Что ж, факт остается фактом: Павел не заинтересован в том, чтобы указывать на свои трудности до того, как он стал христианином.

Павел не говорит также, что когда он безупречен, он никогда не нарушал другие законы. Фактически, в другом месте он утверждает, что он стремился соответствовать требованиям закона, всегда напоминая ему, что он не дотягивает. Как я вам читал у Иосифа Флавия, даже общество знало этих фарисеев, к которым принадлежал Павел, как добродетельных людей, и общество относилось к ним с таким высоким уважением, что их можно было бы считать безупречными, если бы я пересказал слова Иосифа Флавия по-другому.

Итак, Павел не говорит ничего, чего бы древние историки не знали о фарисеях. Это не значит, что лично он, как фарисей, никогда не считал свое послушание законам, в какой-то момент, какой-то формой борьбы. Он считал.

Романс имел дело с одним набором проблем. Здесь Павел хочет подчеркнуть причины хвастовства, то, чем он предпочитает не хвастаться, и то, чем он предпочитает хвастаться. И язык, который он здесь использует, — это всего

лишь одна шкала, которая вступает в игру при определении того, чем он предпочитает хвастаться, что имеет превосходящую ценность или превосходящую ценность.

И для него Христос оказывается наверху. Он будет хвалиться Христом Иисусом. Уизерингтон, пытаясь объяснить часть этого, скажет, что весь этот дискурс — это вопрос обращения к хорошим примерам верности и послушания, даже до смерти.

Жизнь, прожитая в конце достойно благой вести. История о жизни Иисуса, пересказанная в Филиппийцам 2:5-11, — это жертвенное поведение, которое производит единство в теле. В свете нашего продолжающегося обсуждения в Филиппийцам 3:7-9, испытание следует рассматривать как еще один момент, подтверждающий более широкий аргумент о том, что, действительно, важно иметь хороший пример для подражания в послушании Христу.

Я хотел бы показать вам краткую схему, которую составил один ученый, и которая, как я думаю, хорошо иллюстрирует отход от старого к новому. Моисей Сильва показывает отход от духовного банкротства в стихах 7-8 в этих терминах. Он фактически показывает, как старый Павел сказал: это я почел за убыток.

Я считаю все вещи потерянными. Я потерял все вещи. И я считаю их сырыми или мусорными.

Но когда дело доходит до новой жизни, он всегда делает контраст. Я почел их потерей в моей новой жизни для Христа. Я почитаю все вещи потерей ради ценности познания Христа.

Я потерял все вещи для кого? Для Христа. Я считаю их сырыми, чтобы то, что произойдет, чтобы я мог познать Христа. Я думаю, что этот конкретный образ довольно хорошо иллюстрирует, как Христос находится в центре того, чему Павел учит церковь в Филиппах.

Опять же, изучение Павла интересно для меня, потому что Павел даст вам понять, что если вы уберете Христа, вы уберете христианство. Христос — центр всего этого. И я весьма рад видеть, как некоторые из этих вещей развиваются в терминах духовного банкротства.

Кто-то вроде Моисея Сильвы полностью покажет нам, что это духовное банкротство развивается в очень хорошую тему. Он пытался втиснуть систематическую теологию в некоторые из них, но я думаю, что это все еще работает довольно хорошо — стих 9. И Павел говорит, что он не имел праведности своей, которая от закона, но которая через веру во Христа Иисуса, праведность от Бога по вере.

Моисес Сильва говорит, о да, это теология оправдания. Праведность не от меня, но праведность, которую я получаю или Бог дает мне через веру во Христа Иисуса. Он продолжает, говоря, что стих 10 дает еще один теологический, важный теологический момент для освящения.

Чтобы я мог познать в моем освящении силу Его воскресения и разделить Его страдания, став подобным Ему в Его смерти. Что ж, можно сказать, что Сильва на этом настаивает, но если вы хотите подумать об этом в таких терминах, вы можете фактически увидеть, как это разыгрывается, даже в стихе 10, думая о прославлении, чтобы я мог познать Его и силу Его воскресения и разделить Его страдания, став подобным Ему в Его смерти.

Что любыми возможными способами я могу достичь воскресения из мертвых, говоря об эсхатологической ошибке. Сильва поднял этот вопрос, чтобы напомнить нам о теологической структуре. Я хотел бы быстро перейти от этого разговора с Павлом к новому пункту Павла, где он проиллюстрирует и привнесет военные и спортивные образы, чтобы призвать церковь к большей, еще более сильной приверженности и ответственности.

Из стиха 12. Не потому, чтобы я уже достиг этого; я уже совершен, или я уже совершен, но стремлюсь приобрести это, потому что Христос Иисус приобрел меня.

Братья, я не почитаю себя своим; но одно, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, ради высшего звания Божия во Христе Иисусе. Так пусть мыслят те из нас, кто зрел, а если вы мыслите иначе, то и это Бог вам откроет. Только будем держаться достигнутого.

Павел выведет этот замечательный образ, чтобы показать что-то о призвании. Павел не хочет никакого недопонимания в этом процессе. Он говорил о том, как он оставил все, чтобы познать Христа.

Он говорил обо всех этих условиях, которые начинают выглядеть так, будто у него все это есть. Он фактически сделал сильное заявление вскоре после этой строки, что есть одна вещь, которую он стремится узнать. Он хочет узнать Христа и силу его воскресения и в общении с его страданиями.

Но он не хочет, чтобы церковь думала, что он на самом деле достиг всей духовной зрелости в благословениях, которая только есть. Поэтому ему нужно прояснить, что он не достиг всего этого, и это то, что он здесь подчеркивает. Он делает это, используя яркие образы, которые на самом деле известны римской колонии в Филиппах, военной деятельности в Филиппах и спортивной деятельности в Филиппах.

Он вызывает что-то общее у них. Он в тюрьме в Риме. А они в римской колонии.

Они знают все эти вещи. Так что теперь он может использовать это, чтобы на самом деле донести свою точку зрения. Он фактически показывает, что следование курсу Евангелия должно рассматриваться как большее продвижение вперед.

Я продолжаю, сказал он. Евангельская жизнь движима целью. Теперь не идите к Рикку Уоррену.

Другими словами, идея, что христианство настолько свободно, что в христианстве у нас нет никаких границ, у нас нет никакой цели, мы меняем вещи по мере нашего продвижения. И на самом деле, иногда есть представление, что путь, по которому движется мир, должен изменить наши христианские ценности. Есть христиане, которые не знают цели и смысла нашего призвания.

Поэтому все, что приходит, может быть приглашено для заражения того, что определяется как христианские ценности или добродетели. Павел говорит, нет, христианская работа движима целью. В ней есть цель.

Итак, говорит Пол, я стремлюсь к цели. На самом деле, я даю вам этот образ. Подумайте об этом парне, который пытается стремиться к цели.

Подумай о легкой атлетике. Кубок мира прямо там стоит. И этот парень говорит, что я иду на это.

Но это нелегкий путь. Но давайте не будем заблуждаться. Есть цель, к которой мы стремимся.

Цель четко определена. И преследователи должны сохранять фокус. Пол говорит, что я стремлюсь к этой цели.

А затем в «Спортивных родителях» он сказал: «Я делаю все это с дисциплиной, чтобы получить приз. Друзья, я ставлю туда кубок. И, может быть, у вас на полке есть какой-нибудь кубок за какую-нибудь малую лигу, в которой вы играли, когда были в пятом или шестом классе или что-то в этом роде».

Это не то, о чем я говорю. Это не приз, о котором я говорю. Я говорю о призе пребывания там, где Бог в конечном итоге хочет, чтобы вы были со Христом.

Пол говорит, что я иду к цели. Я готов выкладываться, если понадобится. Я готов идти вперед и бороться.

Я готов даже познать Христа в Его страданиях, если это необходимо, чтобы в конце концов быть с Ним. Вот это да.

Ого. Стихи 15 и 16 не перестают меня бросать вызов. Павел возвращается к идее мышления.

Нам нужно развивать небесное мышление. Подумайте об этом. Если бы вы знали, что ваш отец, который путешествовал, если бы вы были маленькой девочкой или маленьким мальчиком, и вы знали, что ваш отец, который путешествовал за городом, ожидал, что вы хорошо выполните все свои обязанности по дому, и его условием было бы, если бы вы выполнили все свои обязанности по дому, он бы купил вам подарок вашей мечты в этой поездке, и он бы приехал и доставил его.

Каково будет ваше отношение к вашим обязанностям, когда папы нет дома? Вы бы сказали, ну, кстати, это так обременительно? Я не хочу этого делать. Может, я это сделаю.

Может быть, я этого не сделаю. Или, может быть, это слишком сложно и запутанно для меня. Или, можно сказать, каждое утро, когда я встаю, я хочу убедиться, что я отработал свои часы?

Я делаю свою работу по дому. Я хочу, чтобы мама могла проверить. Я хочу, чтобы мои братья и сестры подтвердили тот факт, что я сделал всю свою работу по дому, потому что я знаю, что мой подарок мечты уже в пути.

Ожидается что-то ценное для вас. И это ожидание естественным образом создает мотивацию для выполнения того, что вам нужно сделать. Павел говорит, что в конце есть цена, которую нужно достичь, и просто сохранение этой цены на небесах с небесным мышлением, наличие этого ожидания должно служить мотивацией в хождении с Богом.

До недавнего времени я половину своего времени тратил на пасторство и преподавание. Половину времени. Я должен сказать, когда я говорю половину времени, это означает два полных времени.

Выполнение пастырской стороны моей работы будет посылать меня в больницы очень часто, чтобы навещать и молиться за больных, быть с кем-то в последние дни их жизни. Я никогда не перестаю удивляться тому, что происходит, особенно когда люди близки к смерти, а Бог и врачи помогают им, и они выздоравливают. Их взгляд на жизнь меняется.

Их восприятие вещей Бога отличается. Я видел, как люди, которых можно описать как ожесточённых, становились мягкосердечными. Я видел, как люди, которые были почти безразличны в своём хождении со Христом, были серьёзны в своём хождении со Христом.

Говоря о том, насколько они знают, что жизнь не ограничивается этими вещами здесь. Им нужно приблизиться к смерти, чтобы осознать суть истинной жизни Христа. Павел говорит, что это не то, что вам нужно делать.

На самом деле, в это самое время вы можете развить это небесное мышление и позволить ему вести вас, мотивировать вас понять, что на самом деле, в реальности, мы чужие на этой земле. Это не наш дом. И все же, мы не можем принять эскапистскую позицию, чтобы убежать от мира.

В предыдущей лекции я напомнил вам, что он бросил вызов церкви, чтобы она сияла в мире и меняла мир. Но он призывает их развивать мышление, которое даст им мотивацию, фактор силы, чтобы продвигаться к цели. Я не знаю, как вы понимаете, что Павел здесь делает.

Но я хочу выделить три ключевых момента, которые помогут вам понять, чего Павел пытается избежать. Он хочет избежать некоторой степени непонимания, которое люди, вероятно, будут иметь относительно его духовности. Он не достиг духовного совершенства.

Им нужно это знать. Тот факт, что он оставил всю эту презервативную чушь и со всей яростью устремился к Христу, не означает, что он прибыл. Им нужно это знать.

Он также хочет, чтобы они знали, что духовное совершенство — это непрерывный поиск. Он торопится. Он не мчится вперед.

Эй, он не идет до самого места. Он напирает. Может быть, лет пять назад я узнал это слово, grinding on.

Я всегда радуюсь, когда получаю одно или два английских слова, которые помогают мне объяснить именно то, что я пытаюсь объяснить. Он напирает. Это битва.

Это не свет. Он делает все возможное, чтобы это произошло. Он хочет, чтобы они знали, что путешествие интенсивное.

Это так же интенсивно, как военный на передовой, использующий греческий язык, или так же интенсивно, как спортсмены на соревнованиях. Вы когда-нибудь участвовали в каком-то спортивном соревновании? Ну, я занимался

футболом, и должен вам сказать, мне потребовались годы, чтобы научиться хорошо проигрывать. Я не был хорошим проигрывающим.

Может быть, это должно дать вам представление о моем чувстве соперничества на поле. Я хочу, чтобы мы победили. И мне пришлось повзрослеть до такой степени, чтобы попытаться понять, что иногда люди, с которыми я играю, на самом деле друзья.

Так что иногда можно немного проиграть. Но Пол вовсе не предлагает проиграть как часть предложения. Дело в том, что мотивация и стремление того, кто хочет победить в битве, двигаться вперед, или спортсмена, который хочет завоевать корону, усердно играя, усердно работая ради победы, — это то отношение, которое следует принять.

Хотел бы я сказать вам, что как спортсмену, легко начать матч и знать, что вы его выиграете. Нет. Спортивные правила всегда таковы, что команда, с которой вы собираетесь играть, скорее всего, будет командой, совместимой с вашей командой, и поэтому вы не можете со 100% уверенностью предсказать, что произойдет.

Статистика иногда работает в вашу пользу, но в спорте статистика часто оказывается неверной. В игру вступают стремление, работа, дисциплина и сосредоточенность, и Павел говорит, что христианский путь следует воспринимать именно так. Именно в этом контексте Павел, пытаясь завершить обсуждение главы 3, начинает фокусироваться на некоторых ключевых вопросах из стиха 17.

Братья, подражайте мне. Он напишет, и смотрите на тех, которые поступают по примеру, который вы имеете в нас. Ого, это звучит довольно высокомерно, не так ли? Подражайте мне. Ибо многие из них, о которых я говорил вам и теперь говорю, даже со слезами, поступают как враги креста.

Их конец — гибель. Их Бог — их чрево, и их слава — в их стыде, с мыслями о земном. Но обратите внимание на стих 20, и я вернусь к этому стиху позже.

Наше же гражданство, хотя вы и в Филиппах, и думаете, что у вас двойное гражданство, и у вас есть все, чем можно гордиться, наше гражданство на небесах. По уму нашему гражданство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и все покоряет Себе.

Ого. Подражайте Павлу. Павел говорит в стихе 17: «Подражайте мне», как будто того, что он пытался сделать в стихе 4, недостаточно.

Как будто то, что он говорит, я был этим, я был этим, я родился этим, я был всем этим, недостаточно. Теперь он излагает, раскрывает и раскрывает свою риторическую стратегию, используя ключевых людей, включая себя, в качестве примера. И теперь он говорит, просто на всякий случай, если вы не поняли, о чем я говорю с Христом, просто на всякий случай, если пример Тимофея и Епафродита сбивает вас с толку, просто на всякий случай, если вы не поняли, что я делал, когда рассказывал вам о своем собственном происхождении, своих собственных стремлениях и дисциплине, теперь я хочу, чтобы вы знали, что я прошу вас, научитесь у меня.

Но остановитесь и подумайте об этом. Сколько лидеров вы сегодня найдете в христианской работе, которые остановятся и скажут: подражайте мне, как я подражаю Христу? Фактически, те, кого я нашел, вероятно, скажут что-то в этом роде. Я не Христос.

Взгляните на Христа, и не взгляните на меня, потому что я несовершенен. Я всего лишь грешник, спасенный благодатью. Это правда, что христианская жизнь — это борьба.

Но в этой сложной работе с Богом Павел говорит, что как лидер, как апостол в цепи, он мог бы с сильным утверждением обратиться к народу, а не к злым деятелям, к народу, который он назвал бы братьями и сестрами. Так он начинает стих 17. Братья и сестры.

Он называл их братьями и сестрами и говорил: эй, братья и сестры, учитесь у старших братьев и сестер и учитесь у других, которые сделали то, что правильно в глазах Бога. Многие из которых, пишет он, я говорил вам и скажу вам даже со слезами, действуют как враги креста Христова. Но вы не должны этого делать.

Вам следует подражать другим добрым примерам, кроме него. А не врагам креста. Потому что враги креста таковы, как описано.

Они враги креста. У них нет четкого намерения или желания видеть, как дела Божьи работают хорошо. Павел обеспокоен тем, чтобы, как церковь, люди не были в замешательстве по этому поводу.

Если они запутаются в этом, они отвлекутся и сделают это, что на самом деле, в некотором смысле, является сокращением работы Христа. Да, кто-то называется врагом? Должны ли христиане называть кого-то врагом? Павел говорит, что это не враг Павлу. Они враги Христу.

И посмотрите на стих 20. Но наше гражданство на небесах. И по поводу гражданства позвольте мне прочитать, что говорит этот ученый здесь.

FF Bruce Как граждане римской колонии, они должны были продвигать интересы своего родного города и поддерживать его достоинство, так и граждане небес в земной среде должны представлять интересы своей родины и жить жизнью, достойной их гражданства. Павел сказал бы, если бы мы говорили о гражданстве и если бы вы были так заинтересованы в этой теме гражданства, я хочу, чтобы вы поняли, где находится истинное гражданство. Я привлек ваше внимание к тому, как Павел использует политический язык гражданства, чтобы апеллировать к тому факту, что эти люди живут в Филиппах, чтобы заставить их задуматься о том, что важнее всего.

Другими словами, их чувство гордости отодвигается в сторону. Я жил в местах, где если вы американский гражданин, вы чемпион. Одна из замечательных вещей, о которой американцы, как правило, даже не знают, это то, в сколько стран можно поехать с американским паспортом без визы.

И многие из них даже не знают, что нужно для получения визы в некоторые из этих стран. Иногда приходится вставать в 3 утра и стоять в очереди, чтобы получить шанс попасть в посольство в 8 часов. Так что гражданство — это гордость.

В некоторых из этих мест быть гражданином Америки или Великобритании должно вызывать у вас чувство гордости. Даже если вы гражданин Канады, это лучше всего, потому что Канада не любит войну, и у них не так много врагов. Вы можете посетить все эти места, и это становится огромным чувством гордости.

Итак, представьте себе гражданина Америки, гражданина Канады или гражданина Великобритании, и представьте себе место, где ваше самое большое чувство гордости — это ваше гражданство. И в церковной обстановке вы получаете письмо от одного из ключевых христианских лидеров, который говорит, что мы живем в мире, который крив и полон всякого рода зла. Нам нужно показать миру, как живут христиане, и нам нужно стремиться к возвышенной цели с небесным настроением в послушании, чтобы мы могли достичь венца.

Но давайте сделаем это: отбросим наше гражданство, преуменим наш величайший источник гордости и разовьем мышление, что наше истинное гражданство находится на небесах. Как бы вы себя чувствовали, если бы были американским гражданином? Канадским гражданином или британским гражданином? Вы бы чувствовали, что Павел пытается отнять у вас истинное чувство идентичности? Вот что он делает здесь с филиппийцами. Ваше истинное гражданство, ваш величайший источник гордости — это не ваше римское гражданство.

Вы гражданин небес, а гражданство влечет за собой обязательства. Одной из величайших обязанностей каждого гражданина является фактическое представление своей страны, жизнь с гордостью и достоинством и представление ценностей своей страны. Павел говорит, что граждане на небесах должны соответствовать и этому.

Наше гражданство, не только ваше гражданство, как братьев и сестер во Христе, есть наше гражданство, а наше гражданство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа. Мы ожидаем Спасителя. Для Павла это ясно.

Христос грядет снова. Он грядет с небес, и он возьмет своих, чтобы они были с ним. Вот где наше истинное чувство идентичности, и вот где должны быть сосредоточены наша цель и наша задача.

Так что, проживая жизнь здесь, мы проживаем жизнь как паломники в этом темном мире греха. В наши дни разговоры о небесах и о пришествии Христа звучат почти странно, если не глупо, как в концепции, в которую верят только наивные. Для Павла, кстати, Павел не был наивным человеком, и Павел не был необразованным человеком, но для Павла это было реальностью.

Реально, что Христос грядет. Реально, что Христос грядет с небес, и поэтому именно на этой основе граждане небес должны развивать этот образ мышления и соответствующее отношение. На этой ноте он призывает их избегать преследования врагов креста.

Враги креста обречены на уничтожение. Враги креста, их Бог — их желудок или их чрево. Я имею в виду, Павел использовал это слово несколько раз здесь и там.

Мы, ученые, пытаемся понять, что он пытается сказать. Он пытается сказать, что эти ребята сделают все, чтобы иметь возможность положить еду на стол? Другими словами, пойдут ли они на компромисс, чтобы иметь возможность положить еду на стол? Или им просто нравится еда? Что это за выражение? Я имею в виду, есть так много способов, которыми вы можете это прочитать, но ясно то, что их Бог - это не главный БОГ, Бог, в которого мы уверовали и к которому мы можем достичь через Иисуса Христа. Нет! Их Бог - это их желудок.

Они боготворят свой живот. Они любят свою еду. Возможно, они идут на компромисс, чтобы иметь возможность сделать оценку.

Может быть, они похожи на библейский рассказ, который мы имеем, когда кто-то готов продать свое первородство за то, что я называю Биг Маком в меню Макдональдса. Их Бог — их живот. Враги креста.

Но разве это не правда в сегодняшнем западном мире, как человек, который все еще проводит свою жизнь, пытаясь совершать служение в летние месяцы в разных частях света, разве это не правда, что в нашем западном мире люди почти, почти распнут Христа, действительно бесстыдно осудят Христа, чтобы они могли сохранить друзей и заставить людей дать им какое-то признание, принятие или что-то, что поможет им свести концы с концами? Как легко в нашем западном мире, как сказал один из моих арабских друзей, что такое христианство в худшем случае? Когда некоторые из наших друзей и родственников теряют свои жизни каждый день ради Христа, только чтобы увидеть, что Христос ничего не значит для них в контексте, в котором вы работаете. Я думаю, что это настоящий вызов для нас. Враги креста, их Бог - их живот, и сегодня у нас все еще есть враги креста.

Они предадут Иисуса, как Иуда Искариот, за гроши. Враги креста: Извините за паузу. Враги креста — их слава в их позоре.

Их слава в их стыде означает то, что постыдно; у них нет никакого чувства смущения в контексте, где честь и стыд являются большими вещами, где то, что вы делаете, что достойно стыда, является такой большой проблемой и клеймом. Они говорят о том, что постыдно, как о знаке чести. И они будут говорить на публичной арене; они будут вести себя на публичной арене и делать вид, что то, что они делают, является достойным, когда на самом деле это прискорбно.

Вы когда-нибудь встречали наркомана, который находится под кайфом? Я встречал одного, а может и не одного в нескольких местах. Они думают, что они чемпионы мира, и обычно они говорят так, как будто они самые умные люди в мире. Они любят объяснять вам, что они самые счастливые люди в мире. Они просто вовлечены в то, что стыдно, что стыдно, и я имею в виду, что они не могут жить своей жизнью, просто получая от нее удовлетворение, кроме как вводить наркотики в свою систему, чтобы разрушить себя.

Вы ходили в ночной клуб и видели людей, как они одеты и ведут себя таким постыдным образом, и все же они думают, что это круто? Светятся от стыда. У врагов креста нет чувства стыда.

Вы когда-нибудь слышали, как христиане говорят о христианских ценностях, а иногда говорят о пороках, как о добродетелях? Вещи, о которых должно быть стыдно говорить. Вы видели, как в современных церквях сейчас спорят по разным вопросам и делают из этого "ой, это больше не проблема", при этом сияя от стыда? Разве это не новое?

Так было тогда, так есть и сейчас. У врагов креста есть отличительная черта в их мышлении. Их мышление направлено на земные вещи.

Их мышление сосредоточено на земных вещах. Земные вещи здесь могут включать в себя впечатление от других людей в мире, получение статуса и вещей, которые мир считает ценными, и попытки соответствовать определенным стандартам признания, которых требует мир, что Павел называет мусором. Их мышление сосредоточено на земных вещах.

Но те, которые во Христе и не враги креста, могут все почестть тщетою ради познания Христа. Именно в этом контексте Павел будет высказывать свой призыв. Рассматривая стихи 20-21, все это делайте, памятуя, что вы - граждане небесные, и сохраняйте надежду, которую имеете во Христе.

Я хотел бы быстро дать вам три вещи для размышления, на которые намекает Павел, как на результаты принятия христианами того, чему он учит. Во-первых, Христос грядет. И пришествие Христа будет днем расплаты.

И он просто надеется против надежды, что церковь будет найдена бездонной. И это сделает его очень счастливым. Павел также хочет ясно дать понять, что жизнь, которая прожита в этих униженных телах, которая выставлена напоказ среди врагов креста, не приведет к желаемой цели.

И три, вспоминая Филиппийцам 2:15, как и Христос, Павел пытается подчеркнуть, что смирение и послушание приведут к возвышенному положению с возвышенным Христом в конце. Вот это да! Если они все это поймут, то им очень, очень важно понять, как Павел собирается поместить стих 1 главы 4. Именно на основе этого, и помните, в вашей Библии, если вы внимательно посмотрите на разделение Библии, некоторые переводчики разделяют стих 1, чтобы он соответствовал концу главы 3, а некоторые начинают как целый стих, начиная главу 4. Итак, позвольте мне попытаться подчеркнуть, как это будет читаться, если вы прочтаете его вместе со стихом 1. Итак, Павел скажет, на основе всего, что он сказал до сих пор, поэтому, братья мои, он снова использует этот язык, которого я люблю и жажду, радость моя и венец мой стоят твердо в Господе, моем возлюбленном. Звучит очень романтично, не так ли? Павел почти использует здесь какой-то романтический язык.

Но позвольте мне попытаться просто быстро разложить это для вас здесь. Если вы читаете это как конец главы вместе с концом главы 3 или начало главы 4, этот стих будет служить выводом из предыдущего обсуждения. В этом стихе Павел подчеркивает их отношения с церковью.

Они возлюбленные братья. Это люди, которых Павел жаждал, и он называет их своими возлюбленными. Если ты молод, я предостерегаю тебя.

Не пишите письмо молодой леди, которая находится в церкви, и не используйте такого рода язык. В наши дни, если вы используете такой язык, вы можете попасть в беду. Но Пол открыто выражает свои самые глубокие чувства, эмоции, любовь и привязанность к церкви.

Он также хотел выразить свое сильное чувство благодарности. Он хочет, чтобы церковь знала, что они его радость и его венец. Ого! Венец здесь — это то, чего он достиг.

Извините за это. Мы не уверены, и все, что мы можем сказать по этому поводу, является домыслом. То ли его радость и венец, о которых идет речь сейчас, то ли его радость и венец, о которых идет речь, будут его радость и венец в день Христа, или они оба там.

Если вы дадите мне шанс, я скажу и то, и другое. Мне нравится и то, и другое. Потому что для меня будет иметь смысл, что Пол говорит, что, как он их видит, они на самом деле его радость.

Их присутствие наполняет его радостью. Они — его короны, потому что он может видеть их перед собой, и однажды они завершат его радость и фактически помогут ему достичь высшей награды. Не все согласятся со мной.

Но я хочу, чтобы вы знали, что некоторые скажут, что это относится к настоящему, некоторые скажут к будущему, некоторые из нас скажут, что, возможно, и то, и другое. Затем Павел делает здесь сильное увещание в том, как им нужно уметь держаться всего того, что он говорил до сих пор. Они должны стоять твердо.

Они должны оставаться стойкими. И они должны делать это в Господе. В Господе.

Ого. Итак, пока в Послании к Филиппийцам, то, что мы рассматривали для главы 2 вплоть до главы 3 и как мы пришли в этих конкретных лекциях, если вы помните, я показал вам, как Павел призывает к этому радикальному послушанию в хождении со Христом, а затем начинает приводить примеры. Когда он подает пример, начиная с этих лекций с Епафродита, он продолжает подавать свой собственный пример и показывает, что он все считает сор, если вы помните тогда.

Затем мы начали с его атлетических образов, того, как все это должно воспроизводиться, и необходимости развивать небесное мышление. Я не знаю,

что вы извлекли из этой дискуссии с Павлом, но я хочу обратить ваше внимание на тот факт, что Павел заинтересован в единстве в церкви, и он заинтересован в послушании, в котором смирение является ключевой частью. Он призывает церковь к бдительности.

Он просит их осознать потенциал иудаизма, который может прийти в церковь. Затем он бросает им вызов о необходимости развивать это небесное мышление и сопутствующий ему образ поведения, который сделает само их присутствие отражением Божьего народа. Глава 4, стих 1, когда он начинает с Поэтому, его главное увещание там — стоять твердо.

Когда Павел призывает стоять твердо в своих лекциях, он уже намекнул где-то на потенциал отхода. Есть потенциал поддаться какой-то форме учения, поведения или чего-то, что поведет вас против позиции Бога. Будь то ссылка на врагов креста или давление со стороны общества, стойте твердо.

Я надеюсь, что вы прислушаетесь к этому призыву, последнему призыву Павла в этой конкретной лекции, чтобы стоять твердо. Трудно стоять твердо за дело Христа в том мире, в котором мы живем сейчас. Но если мы только разовьем небесный настрой и попросим благодати Божьей помочь нам, мы сможем стоять там, где Бог хочет, чтобы мы были.

Мы будем жить жизнью, которая приносит славу Ему. И мы надеемся и верим, что однажды мы будем со Христом, и наша борьба, наша борьба, наши усилия и наша преданность не будут напрасными. Я надеюсь, что вы не только слушаете лекции, но и думаете о своем пути со Христом.

Потому что это то, что я делаю, и я надеюсь, что вместе мы будем расти вместе. И позволь мне называть тебя братом.

Позвольте мне назвать вас сестрой во Христе. Не сдавайтесь. Давайте стоять твердо.

И вместе мы справимся. Спасибо, что снова присоединились к нашей лекции по библейским исследованиям. И я надеюсь, что в ходе наших занятий вы растете в своем пути со Христом.

И вы не отказываетесь от учебы и учебы, чтобы узнать больше об этой вере, называемой христианством, и об этих писаниях, называемых Библией. Спасибо. Спасибо, конечно.

Это доктор Дэн Дарко в своей серии лекций по тюремным посланиям. Это сессия 15, Хвастовство во Христе, Филиппийцам 3:7-4:1.